

Возможно, я сейчас умру.

Юный ученик магии, несчастный Эван Ривз, услышал в своей голове неясный голос.

Он не мог понять – галлюцинирует ли он, или действительно разговаривает сам с собой.

В этот момент он дрожал, забившись в своей грязной и тесной комнатухе. Здесь не было ни кровати, ни окна. Всё, что у него имелось – это вентиляционное отверстие размером с ладонь, расположенное почти под самым потолком. Чёрная железная решётка разделяла это небольшое прямоугольное отверстие на пять аккуратных квадратов, но ветер задувал сюда лишь раз в сто лет.

Пол и стены были сделаны из грубого камня, щели между которыми заполняла неопознанная слизь и странный тёмно-зелёный мох. Воздух постоянно был наполнен сыростью, словно способной наполнить лёгкие водой.

Эван и его бывший сосед по комнате – морской карлик, всегда выглядевший слегка безумным, – привязали один угол плаща к решётке вентиляции, а другой конец – к железному крюку на противоположной стене, который висел там по неизвестной причине.

Честно говоря, Эван всегда считал, что этот крюк использовали для подвешивания трупов. Он видел множество подобных крюков на стене в комнате своего наставника. После того как несчастным подопытным перерезали глотки, их вешали вниз головой на стену, чтобы кровь стекала аккуратно.

Но конечно же, когда обитатели этой комнаты вешали плащ на этот крюк, чтобы сделать крайне неудобный гамак, ни Эван, ни его сосед не упомянули о похожих крюках в комнате их наставника.

Этот "гамак" был действительно неудобным. Спать на нём больше часа-двух заставляло поясницу кричать от боли, но по крайней мере это позволяло Эвану не лежать на сыром полу и избегать неопознанных ядовитых насекомых, шныряющих в темноте.

Однако сейчас он там не спал.

В данный момент он согнулся, скорчившись от боли в углу комнаты, и тяжело дышал.

Раньше Эван был довольно симпатичным молодым человеком.

Высокий, с пропорциональными и приятными чертами лица. Его светло-зелёные глаза и чёрные волосы когда-то придавали ему аристократическую ауру, но всё это осталось в прошлом. Единственные слова, которыми можно было описать нынешнего Эвана Ривза – жалкий и оборванный.

Половину его тела залила кровь, а волосы и плечи почернели от магического огня.

Причина, по которой Эван держался в этой сгорбленной позе, заключалась в том, что ему приходилось слабыми руками сжимать свой живот. Его ладонь прижималась к открытой ране, откуда что-то скользкое пыталось вытечь вместе с кровью...

Эван искренне надеялся, что это не его кишки.

Всего четверть часа назад трёхрогий демон почти разорвал ему живот.

К счастью, Эван в последний момент смог сбежать, но смертельная рана осталась. Боль, исходящая от неё, напоминала Эвану, что ему срочно нужно зелье.

Иногда даже он сам не понимал, как тот деревенский паренёк, с трудом обнаруживший в себе магический талант, и тот юный ученик, вошедший в величайшую магическую башню Севера под восхищёнными и завистливыми взглядами окружающих, превратился в это жалкое зрелище.

— Знаешь, сначала я думал, что стану великим магом...

Эван снова заговорил сам с собой, пытаясь не потерять сознание.

В самом начале, когда он попал в Магическую Башню, он думал, что столкнётся лишь с обычными трудностями и строгими требованиями. Однако, как всем известно, для ученика низшего ранга, находящегося на самом дне иерархии Башни - быть может, лишь чуть выше тех стонущих подопытных - необходимость соответствовать строгим стандартам, установленным наставниками, становится почти такой же естественной, как дыхание.

Хрупким людям нужны вода, воздух и еда, точно так же, как низшим ученикам нужны порицания и оскорбления от их наставников.

Эван просто не ожидал, что эти трудности и строгие стандарты быстро перерастут в различные степени преднамеренного вредительства и жестоких наказаний. Назначенный ему наставник оказался жутким стариком, настолько тощим, что сквозь кожу виднелись кости.

Эвану не потребовалось много времени, чтобы понять: такой очевидно некомпетентный человек, как его наставник, станет для него самой большой проблемой. Ведь один из них – старик около шестидесяти, застрявший на дне магической башни, а другой – молодой, полный энергии ученик с блестящим будущим.

Иногда человеческая зависть страшнее скорпионьего яда.

Его наставник с энтузиазмом заставлял Эвана участвовать в различных опасных экспериментах. Например, он приказывал Эвану, даже не освоившему заклинания огненных шаров, носить ведро с едой для высокоразвитого трёхрогатого демона. Даже ребёнок знает, что такие лакомые кусочки, как Эван, являются настоящей едой для трёхрогатых демонов.

Если бы Эван тайно не выучил несколько вариаций заклинаний малого огненного шара, он действительно мог бы стать обедом для демона. Хотя, скорее всего, он бы закончил как подопытный материал для своего "наставника".

Само собой разумеется, что наставники считают таких, как Эван, более подходящими в качестве сырья для экспериментов, чем неуклюжих учеников. Если бы не строгие правила, установленные главой Магической Башни, он, вероятно, уже давно бы умер.

Эван знал, что у него осталось не так много времени – какие бы строгие ни были правила, лазейки всегда найдутся. Например, правила защищают хрупких и глупых учеников при жизни, но не защищают тела умерших, особенно тех, кто погиб из-за различных веществ или неправильных экспериментальных процедур.

В последнее время взгляд наставника на Эвана становился всё более мрачным и зловещим. Будучи довольно умным молодым человеком, которому до сих пор удавалось выживать лишь по милости Богини Магии, Эван догадывался, что его наставник уже запланировал бесчисленное количество "несчастных случаев", чтобы заполнить его труп.

— Чёрт...

При мысли о своём наставнике Эван невольно простонал от боли. Он ощупал рукой угол и отодвинул шатающийся кирпич, после чего достал оттуда мешок из рыбьей кожи. Этот отвратительный чешуйчатый мешок, очевидно, принадлежал морскому карлику.

Эван делал мелкие вдохи и запустил руку внутрь скользкого мешка. Ему потребовалось много времени, чтобы наконец нащупать пробирку, и пульсирующий тёмно-фиолетовый свет, исходящий от неё, показывал, что зелье было несвежим.

Эвану было всё равно.

Он разгрыз пробку зубами и проглотил зелье. С характерным покалыванием от целебного зелья его сознание начало затуманиваться.

В этот момент из мешка выскользнула книга.

Эван взглянул на книгу, затем ещё раз.

Этот мешок из рыбьей кожи был подарком его несчастного соседа, который таинственно исчез несколько лет назад. Перед исчезновением этот бедняга сошёл с ума и начал нести бред, крича и прячась от несуществующих сущностей в пустоте.

Его беспричинный страх даже встревожил нескольких наставников среднего уровня. Эти высокомерные маги пытались что-то сделать, но безрезультатно – они не смогли обнаружить ничего в пустоте. В результате за напрасную трату времени наставников его в итоге заперли в комнате, отрезанной от магии и других измерений.

Его должны были превратить в особый экспериментальный материал, но он умер в той маленькой потайной комнате до своей казни. Похоже, когда комнату открыли, стены были покрыты его бледно-зелёной кровью и чешуёй. Очевидно, он подвергался пыткам, но в камере не нашли ничего, кроме останков его тела.

Этот случай стал загадкой, ходившей среди низших уровней магической башни. Никто так и не узнал, что же с ним в итоге произошло. Даже несмотря на это, эта загадка не вызвала особого переполоха среди учеников, которые и так балансировали на грани... хотя Эван знал, что его наставник чуть не сошёл с ума от ярости.

Позже Эван без лишних церемоний унаследовал все вещи своего соседа. В то время он пересчитал содержимое мешка из рыбьей кожи – самым ценным оказались просроченные целебные зелья. Кроме них, там было ещё несколько слабых зелий и ракушки. Искусная резьба на них, вероятно, представляла собой символы уникального языка морских карликов. Также там были различные безделушки, включая эту книгу.

Честно говоря, даже несмотря на то, что книга была полна различных шуток и бессвязного бреда, её можно было считать единственной интересной вещью среди хлама, оставленного соседом Эвана.

Да, именно так...

Шутки и бред.

Так Эван и считал содержание этой книги...

По крайней мере, до сегодняшнего дня.

Единственное, что было написано в книге – это инструкции о том, как построить "комнату" в своём сознании и как "спроецировать" эту "комнату" в воображаемое место среди звёзд.

Этот участок неба был почти неопишем – область, которую невозможно рационально объяснить с помощью языка и мыслей, область, где обитают боги – этот абзац был слишком туманным; Эван мог лишь примерно догадываться о смысле.

И если тебе повезёт достаточно... или, возможно, тебе действительно не повезёт... эти боги могут заметить "комнату".

Они явятся из пустоты, постучат в дверь комнаты и войдут, отвечая на все твои вопросы.

И поскольку они были существами настолько великими и ужасающими, что их невозможно описать словами, не существовало вопроса, на который они не дали бы ответа.

Однако... ты никогда не узнаешь, какие именно боги потребуют плату за свои ответы.

"На всякий случай, возможно, будет безопаснее подготовить некоторые жертвоприношения."

В углу страницы предыдущий владелец книги, бывший сосед Эвана, оставил записку. Что немного беспокоило Эвана – эта строка была написана чрезвычайно аккуратно. Было очевидно, что в тот момент писавший был предельно серьезен и осторожен.

Ох, пожалуйста...

Эван снова услышал голос в своей голове.

Вероятно, из-за серьезного ранения, но Эван с некоторым удивлением осознал, что всю ночь его мысли крутились вокруг этого морского карлика. Ах, да, и ещё вокруг книги.

Может, мне стоит попробовать?

Через некоторое время Эван понял, что это он сам так думает.

<http://bllate.org/book/13217/1177815>